

УДК 316.7, 130.2, 004

Захаров Михаил Юрьевич

д-р филос. наук, ФГБОУ ВО

«Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8796-6283

e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

DOI 10.26425/1816-4277-2021-1-142-147

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ БУДУЩИМ

Аннотация. Проведен анализ максимы старого Китая, в соответствии с которой дальнейшей жизнью, изменениями можно управлять, если предварительно приподнять завесу прошлого и настоящего времени, заглянуть в будущее, а лучше сконструировать его желаемый образ и двигаться к нему. С этой целью рассмотрена сформированная в рамках духовной культуры Китая традиционная модель управления текущими изменениями и возможным будущим, которая нашла свое современное воплощение в технологии китайского форсайта. Определены социокультурные основы модели, природа прогностического знания, особенности его практической реализации в форме действенного бездействия. Особое внимание в статье уделено осмыслению китайского феномена будущего и его космологической основы, роли «Великого предела» в прогностическом процессе, латентной стороне мыслительной прогностической технологии.

Ключевые слова: будущее, «Великий Предел», изменения, космология, культура, модель, предсказание, прогностическое знание, старый Китай, управление, форсайт

Для цитирования: Захаров М.Ю. Социокультурные основы китайской модели управления будущим // Вестник университета. 2021. № 1. С. 142–147.

Mihail Yu. Zakharov

Dr. Sci. (Philos.), State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8796-6283

e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF THE CHINESE MODEL OF FUTURE MANAGEMENT

Abstract. The article performs an analysis of the maxim of Ancient China, according to which further life, changes can be controlled if you first lift the veil of the past and present, look into the future and it is better to construct its desired image and move towards it. To this end, the author considers the traditional model of managing current changes and possible future, formed within the framework of the spiritual culture of China, which has found its modern embodiment in the technology of Chinese foresight. The paper determines the socio-cultural foundations of the model, the nature of prognostic knowledge, the features of its implementation in the form of effective inaction. The author pays special attention in the article to the understanding of the Chinese phenomenon of the future and its cosmological basis, the role of the “Supreme Ultimate” (Taiji) in the prognostic process, the latent side of the cognitive prognostic technology.

Keywords: Ancient China, changes, culture, cosmology, foresight, future, management, model, prognostic knowledge, prognostication, the “Supreme Ultimate”

For citation: Zakharov M.Yu. (2021) Socio-cultural foundations of the Chinese model of future management. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 142–147. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-142-147

Введение

Китайское общество, как, впрочем, и любое другое, на протяжении всей истории пыталось приподнять завесу прошлого и настоящего времени, заглянуть в будущее, понять возможные пути управления последующим развитием общества. Для этого использовались различные прогностические техники, высказывались определенные суждения о возможном будущем обществе, его качественном состоянии, путях и направлениях формирования, обосновывалась уверенность в построении конкретной модели. При этом утопичность предсказания несколько не пугала авторов, даже документирование сверхчувственного прогностического знания не останавливало их на этом неблагоприятном пути.

© Захаров М.Ю., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Zakharov M.Yu., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Постановка проблемы

За долгие годы существования китайской цивилизации накоплен огромный социокультурный опыт осмысления будущего, сформированы особые китайские постулаты будущего:

- в основе будущего лежит единство Неба, общества, человека, и именно Небо подарило людям саму возможность заглянуть в будущее;
- будущее неразрывно связано с прошлым золотым веком «высокой древности», который является своеобразным идеалом китайской гармонии и стабильности;
- будущее общества неразрывно связано с природой, находится с ней в гармоничной целостности, подчиняется ее естественным законам (окружающую действительность нельзя разделять на природный мир и человеческий мир – это огромный единый и целостный живой организм, в котором все части связаны друг с другом, влияют и зависят друг от друга);
- будущее – это всегда некий баланс между иньской и янской стороной мироздания, которые противоположны, взаимосвязаны, взаимно дополняют и ограничивают друг друга, при достижении предела развития переходят в свою противоположность.

В перечисленных постулатах четко прослеживается устойчивая космологическая основа будущего, которая описывает классические этапы процесса мирообразования и последующего развития. Все это, безусловно, требует критического осмысления, последующего понимания места и роли социокультурного опыта в традиционной модели управления как текущими изменениями, так и возможными будущими. Понять это – значит уже сегодня осмыслить динамику и перспективы развития Китая, особенности формирования его национального управленческого механизма в цифровую эпоху.

Материалы и методология исследования

Системообразующим элементом, своеобразным стержнем, на который могут быть нанизаны социокультурные элементы традиционной китайской прогностики является космологическая конструкция, позволяющая понять не только три классических этапа мирообразования, но и осмыслить современную динамику развития китайского общества. В самом общем представлении эти этапы выглядят следующим образом.

Беспредельный этап – отсутствует не только пространство, где можно было бы обнаружить нахождение каких-либо вещей, времени, любого движения, но и всякий предел, и даже само отсутствие; существует только первозданный мир в его природном единстве и целостности. Импульсивный этап – формируется и развивается некий «импульс», являющийся источником всех последующих превращений. Далее, совокупность природных причин первоначально запускает механизм формирования двух субстанций (форм, начал) Инь и Ян, в ходе взаимодействия они постоянно переходят друг в друга, попеременно включая пять взаимопорождающих фаз (первоэлементов): дерево, огонь, земля, металл, вода. На этом этапе формируется качественно новое образование под названием «Великий Предел» (тай-цзи), который ляжет в основу всего внутреннего механизма мироздания, работающего в соответствии с принципом Перемен. Именно здесь через гармонизацию противоположного многообразия достигается единство, управляемость форм Инь и Ян. «Великий Предел» становится центром космологической конструкции, на границе которого меняется направление движения двух равнозначных, переходящих друг в друга форм. Итоговый этап мирообразования связан с формированием янского по природе Неба, иньской по природе Земли и рождением всего окружающего мира.

Основой китайской космологической модели мира является «Великий Предел», играющий фундаментальную роль в традиционном китайском мировосприятии. В истории духовной культуры Китая есть очень много продуктивных идей (Ян Сюань (I в. до н. э. – I в. н. э.), Ван Би (III в.), Кун Ин-да (VI–VII вв.), Чжоу Дунь-и (XI в.), Лу Цзю-юань (XII в.), Чжу Си (XII в.), Фэнь-Юлань (XIX–XX вв.), Сунь Ятсен (XIX–XX вв.) и другие), позволивших осмыслить природу данного феномена. Сегодня ученые рассматривают его как особое философское понятие, отражающее не только механизм формирования мироздания, но и традиционную природу всех вещей [9]. «Великий Предел» универсален и всеобъемлем. Он объединяет духовный потенциал, программу развития всех вещей, и его воздействие распространяется на все без исключения объекты мироздания. Подчеркивая это, китайский мыслитель Чжу Си указывал, что в каждой «вещи», то есть «предмете, явлении или деле тай-цзи присутствует сполна, как образ луны – в любом ее отражении» [1, с. 594].

Учитывая это, трудно переоценить фундаментальную роль «Великого Предела» и в формировании будущего. Этот универсальный природный регулятор позволяет гармонизировать внутреннюю и внешнюю стороны, поддерживать предельное функциональное состояние, что, в свою очередь, позволяет адекватно реагировать социуму на все изменения внешней среды. Двуединство мира, субстанции Инь и Ян, способные ритмически сопрягать конкретные, парные и противоположные признаки, господствуют над всей философией предсказания, им подчиняется строгий смысл будущего. Об этом свидетельствуют все китайские календари, тексты, отражающие искусство гадания, и даже давно утерянный учебник по гаданию под названием «Гуй цзан» (рус. «Возвращение в сокровищницу»). Сформированная таким образом китайская традиция гласит: общество – это динамическая, подверженная изменениям конструкция, функционирующая как система постоянных превращений, причем каждый этап развития общества имеет свой внутренний предел, в котором оно полностью исчерпывает свой потенциал, завершает жизненный цикл и переходит в новое качественное состояние, открывающее новый цикл. Это позволяет с большой долей вероятности предсказывать будущее, которое полностью вписывается в данную цикличность. Здесь будущее бестелесно и нематериально, а само понятие «будущее» может быть отнесено к разряду рамочных, имеющих определенные практические маркеры в текущей жизни, но не отражающих объект в его единстве и целостности. При всех этих абстрактных характеристиках будущее управляемо и имеет потенциал для изменения в постоянно изменяющемся многообразии мира.

Итогом исторического пути Китая стала методология успешной прогностики, одну из основ которой составил факт постоянной изменчивости окружающего мира, невозможности существования в статичном состоянии. Уже в «Книге перемен» старый Китай зафиксировал важный момент – если кардинально не вмешиваться, то проявившийся первый признак обязательно потянет за собой всю ситуацию в целом. Об этом свидетельствует один из знаков данного произведения: «Если ты ступаешь по инею, значит, близок и крепкий лед» [2, с. 17]. Прогностическая методология включала различные способы и приемы, позволявшие на основе незначительных признаков делать далеко идущие выводы. Раз «вся тьма вещей происходит из мельчайших зародышей», значит скорость и интерпретация их определяют успех любого прогноза [6, с. 166]. Умение быстро и правильно расшифровать считалось главным показателем мудрости любого актора, участвующего в познании будущего. Это особо подчеркивает и автор древнего трактата «Гуй Гу-цзы», о котором не так много известно. Он указывал, что правитель «правит не просто посредством законов и даже не «техникой управления» в собственном смысле слова, а как бы духовным видением, необыкновенной чуткостью духа, позволяющей ему прозревать мельчайшие «семена» явлений и потому упреждать события, все предусматривать» [8, с. 30–31].

Анализ и обсуждение результатов

По мысли классиков китайской духовной культуры система будущего управления обществом нивелируется и даже обременена особенностями традиционного китайского прогноза. Одна из особенностей свидетельствует о том, что при всей очевидности предсказания его настоящий результат всегда скрыт, ибо «путь мудрого скрытен, путь глупца виден всем» [8, с. 79]. Сокровенность истины мира требовала подобной скрытности, невыразимости самих прогностических речей. Подобная скрытность при возможном знании будущего всегда позволяла манипулировать окружающими людьми, и в целом управлять изменениями. Однако, не только результат, но и техника предсказания всегда были под запретом и держались в секрете.

Скрытность – это традиционное китайское качество, которое может представать в форме действенного бездействия. Речь идет о китайском феномене «У вэй» (Недеяние), в соответствии с которым следует реализовывать невмешательство в предустановленный порядок, не нарушать единые универсальные законы природы. По мнению большинства мыслителей старого Китая, Недеяние не одномоментный акт, а целостный процесс, в котором постоянно должны реализовываться различные требования, и лишь их совокупное выполнение позволит достигнуть желаемого результата. Перечислим основные: осуществление Недеяния требует определенных знаний; Недеяние призывает отказаться от обыденной человеческой потребности доказать кому-то или даже себе саму возможность властвования и, соответственно, всеисилие человеческого разума, ведь сама потенция приходит лишь к тому, кто способен отказаться от своего «Я», от своего наработанного опыта; нужно научиться воспринимать естественный ход жизни, постоянно чувствовать ритм, время окружающего мира, отказаться от общественных и личных стереотипов, не подстраивать «Я» под себя; путь Недеяния – это всегда нравственный путь исправления себя и, как подчеркивал Конфуций, «Если кто исправит себя, то какая трудность для него

участвовать в управлении? Если же кто не в состоянии исправить себя, то каким образом он будет исправлять других?»; тот, кто исполнен Недеянием, тот ближе всего находится к Дао, так как, находясь на этом естественном пути, «премудрый человек не делает ни шагу, а все знает, он прозревает в то, чего не видит, и добивается успеха, находясь в бездействии» [3, с. 193; 5, с. 228]. В реальной жизни для понимания будущего человеку нужно, находясь в Недеянии, самосовершенствоваться и вырабатывать особую духовную чувствительность – такая чувствительность, но только на физическом уровне, свойственна обыкновенной тени [4].

Предсказание в старом Китае – это всегда своеобразное угадывание будущего с использованием имеющихся в распоряжении традиционных инструментов. К предсказанию обращаются в условиях определенных информационных ограничений, когда требуется выбрать какой-то путь развития и предсказание не одномоментного исторического акта, а многократная попытка заглянуть в будущее, сформировать уникальное предсказательное знание. Рассмотрим природу этого уникального знания.

Во-первых, у этого знания своя рациональная основа. Как правило, это текущий уровень знаний, отражающий существующие тенденции, условия и полностью соответствующий используемым на данный момент нормам и правилам рационального суждения и деятельности. Чем более точен был прогноз, тем весомее и ценнее представлялся накопленный конструктивный рациональный опыт.

Во-вторых, существовала иррациональная вера в предопределенность общественного развития, которая может быть грамотно прочитана с помощью уникальных способностей самого предсказателя. Последние, в свою очередь, формировали авторитет предсказателя, рождали доверие к его экстраординарным возможностям. Особую роль здесь играла интуиция предсказателя, которая помогала получать прогностическое знание без конкретного логического доказательства или анализа. Это озарение конечно же связано с особенностями человека, личным опытом, способностью к целостному восприятию ситуации, выхватыванию сущностной основы.

В-третьих, это знание фиксировало различные попытки интерпретации самого понятия «будущее», которое искали, как минимум, в четырех реальностях: в природе, ее естественных законах; в прошлом историческом опыте, пытаясь формировать современное знание о будущем через призму древнего знания, поиск для этого различных вариантов современной адекватной интерпретации прошлых знаний; в существующей реальности, пытаясь продлить ее в будущее; в технологии общественной жизни, предполагая пути развития и соответствующих трансформаций.

В-четвертых, знание имело специализированные каналы трансляции, оно опредмечивалось, проникало в культуру в устной и письменной формах. Обе формы позволяли обсуждать будущее и как прообраз текущих событий, и как фантастический вариант, связанный с конструированием альтернативных миров, принципиально отличающихся от существующей реальности. Причем последнее очень важно с практической точки зрения, так как здесь видны надежды, чаяния и мечты социума. В дальнейшем мы это увидим в современной научной фантастике, как продукте, подготовленном людьми, сочетающими порой научное знание и фантастическое мышление.

В-пятых, прогностическое знание располагало устойчивым потенциалом, так как наряду с его развитием, формируются и определенные барьеры, основным из которых является скорость изменения исторической реальности и неспособность сознания адекватно реагировать.

Следовательно, традиционное прогностическое знание Китая, независимо от исторического этапа развития, всегда единая и целостная конструкция, включающая различные элементы: рациональное и иррациональное, осознанное и неосознанное. Но наряду с явным, подлежащим стороннему осмыслению и возможному объяснению, существует и латентная, скрытая сторона прогноза. Здесь речь идет не о внешней стороне скрытности, ограниченности (о ней говорилось выше), а о природной стороне, так называемом внутреннем знании, которое играет важную роль в эффективности предсказания. В обыденной жизни люди сталкиваются, с одной стороны, с тем, что говорит (преднамеренно или непреднамеренно утаивает) предсказатель, а с другой – с тем, что порой не подвластно и самому предсказателю. Это хорошо видно при работе с прогностическим текстом, где любой человек, интерпретирующий данный текст, задается вопросом: «А что на самом деле хотел сказать автор?», и читающего не покидает ощущение, что автор сказал меньше (или больше), чем мог или хотел. Дело в том, что в соответствии с китайской традицией существует взаимопроникновение противоположностей: покоя и движения, пустоты и наполненности, присутствия и отсутствия, и т. д. Поэтому в слабости может быть заключена великая сила, а в хаосе великий

порядок, что свидетельствует об особом соотношении внутреннего и внешнего. Люди ежедневно вынуждены сталкиваться лишь с внешним, а оно по природе своей является временным, изменчивым, непостоянным. Но эта изменчивость имеет прочную внутреннюю основу, играющую лидирующую роль, она как бы строит внешнее, постоянно присутствует во внешнем, нивелирует его воспринимаемую форму. Отсюда вытекает очень важная мысль: чем больше когнитивная пустотность, обеспечивающая потенциал внутреннего знания, тем выше продуктивность самого прогностического знания. Ведь истинный прогноз всегда берет начало в пустотном вместилище и вопрос заключается в том, как «вытащить», «дешифровать» внутреннее знание, обеспечить условия для «постижения сердцем», как, поднимая завесу времени, разучиться мыслить очевидными картинками, а научиться мыслить сердцем, ведь слушая сердцем будущее, мы проявляем высшее прогностическое мастерство. Но это вовсе не свидетельствует о незначимости внешнего знания для истинного прогноза. Ведь если правильное внешнее увидело свет, предстало перед миром, значит оно уже является мостиком для внутреннего, и как говорят даосы, в нем уже отражено Дао.

Если мы согласимся с доминантностью внутреннего знания, то следует согласиться и с его молчаливым характером. Когнитивная пустота, как среда обитания внутреннего, всегда молчалива, здесь не нужна словесная форма, любое слово разрушительно для пустоты. Поэтому задача заключается не в том, чтобы заставить внутреннее знание «заговорить», а в том, чтобы трансформировать его во внешнюю словесную форму. Китайский культ безмолвия – наиболее слышимая и эффективная часть великой многовековой культуры, самое охраняемое национальное достояние, дающее по сегодняшний день ответ на многие злободневные вопросы. При этом особая роль молчаливости отводится и в предсказании будущего. Лишь в молчании действуют уникальные люди и реализуется особая мыслительная прогностическая технология. Последняя требует целый комплекс способностей:

- умение переходить в измененную форму сознания, которая может проявляться как некая вспышка, озарение сознания, в обыденной жизни ее невозможно запрограммировать, ею нельзя управлять, здесь требуется определенная духовная практика;
- владеть языком предсказания (по природе своей он парадоксален, имеет отношение к тому, чего нельзя знать в принципе, а следовательно, это язык самой мудрости; процедура подбора адекватных слов уникальна, так как ставится задача выразить внутреннее, которое по природе своей невыразимо, подобрать внешние по форме слова, как ключи к затерянным смыслам);
- умение рационализировать, оптимизировать духовную деятельность для прогностического осмысления мира, включая навык выделения конечной цели и конечного смысла;
- знание техник запределывания существующей реальности, выведения процесса предсказания в спокойное состояние, лишенное повседневной гонки за текущими изменениями.

Заключение

Традиционная китайская модель управления будущим – это уникальный исторический феномен, имеющий прочную социокультурную основу. Она по природе своей не подлежит всеобъемлющему описанию, но дает возможность понять главное – человеческий разум способен заглянуть в будущее и сконструировать предзнание, позволяющее целенаправленно управлять будущим общества. Это жизненно важно для формирования предупредительного поведения человека, выработки у него определенной социальной чувствительности и, как следствие, определенного отношения к текущей ситуации и ее будущему состоянию, которое еще только будет иметь место. На это настроена и современная национальная психология китайцев [7].

Модель управления будущим также небезынтересна для критического научного осмысления. Уже сегодня эта модель нашла свое воплощение в технологии китайского форсайта, как совокупной попытки построения образа желаемого будущего и определения конкретных шагов по его эффективному достижению. Результат форсайтинга – возможное лидерское положение Китая в будущем, которое уже просматривается на стадии формирования глобальной цифровой социально-экономической ситуации.

Библиографический список

1. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1 / Ин-т Дальнего Востока РАН; гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Восточная литература, 2006. – 727 с.
2. И Цзин. Китайская Книга Перемен. Древнейшее искусство предсказания будущего: монография. – М.: Эксмо, 2012. – 144 с.

3. Лао-Цзы. Книга о пути и добродетели (Даодэцзин): монография / сост., пер., предисл., коммент. И.И. Семенов. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. – 528 с.
4. Малявин, В.В. Чжуан-Цзы. Ле-Цзы: монография. – М.: Мысль, 1995. – 440 с.
5. Маслов, А.А. Конфуций. Суждения и Беседы: монография. – Ростов н/Дону: «Феникс», 2004. – 304 с.
6. Мыслители древнего и средневекового Китая: монография / сост. Г.В. Остапченко. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2005. – 348 с.
7. Спешнев, Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии: монография. – СПб.: КАРО, 2011. – 336 с.
8. Тайный канон Китая: монография / сост. В.В. Малявин. – М.: РИПОЛ классик, 2017. 304 с.
9. Феномен управления в духовной культуре России и Китая: монография / науч. ред. М.Ю. Захаров и И.Н. Кудинов. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 357 с.

References

1. *Spiritual culture of China: encyclopedia*, in 5 vol., vol. 1, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief M.L. Titarenko, Moscow, Vostochnaya literatura, 2006, 727 p. (In Russian).
2. I-Ching. *The Chinese Book of Changes. The ancient art of predicting the future: monograph*, Moscow, Eksmo, 2012, 144 p. (In Russian).
3. Lao-Tzu. *A book about the path and virtue (Daodejing)*: monograph, compiled, translated, forewords, comments by I.I. Semenov, Moscow, TERRA-Knizhnyi Klub, 2008, 528 p. (In Russian).
4. Malyavin V.V. *Chuang-Tzu. Le-Tzu: monograph*, Moscow, Mysl', 1995, 440 p. (In Russian).
5. Maslov A.A. *Confucius. Judgments and Conversations: monograph*, Rostov-on-Don, "Feniks", 2004, 304 p. (In Russian).
6. *Thinkers of ancient and medieval China: monograph*, compiled by G.V. Ostapchenko, Moscow, AST, Kharkiv, Torsing, 2005, 348 p. (In Russian).
7. Speshnev N.A. *The Chinese: features of national psychology: monograph*, St. Petersburg, KARO, 2011, 336 p. (In Russian).
8. *The secret canon of China: monograph*, compiled by V.V. Malyavin, Moscow, RIPOL classic, 2017, 304 p. (In Russian).
9. *The phenomenon of management in the spiritual culture of Russia and China: monograph*, scientific edition by M.Yu. Zakharov and I.N. Kudinov, Moscow, Publishing House of the State University of Management, 2017, 357 p. (In Russian).